

Парадигмальная революция в теоретическом базисе экономической науки в эпоху великого эволюционного перелома

1. Эпоха великого эволюционного перелома — эпоха парадигмальной революции в целом как глобального института

**Субетто Александр
Иванович** —
президент Ноосферной
общественной академии
наук, доктор экономических
наук, доктор философских
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ, лауреат Премии
Правительства РФ

Экономическая наука, как и наука в целом, как институт отдельных обществ и как глобальный институт, переживает глубокий кризис, который затрагивает все аспекты ее функционирования и развития — методологию познания, научную картину мира, систему научного мировоззрения, критерии научности, саму проблему бытия «научной истины» как таковой.

Причин такого глубокого кризиса множество. Его можно условно назвать парадигмальным кризисом, имея в виду не только и не столько парадигмальные основания отдельных «предметных направлений», то есть отдельных наук (а если выделять крупные метаблоки, — естествознания, обществознания, человекознания, технознания и метазнания), сколько парадигмальные основания всей науки, всего корпуса научных знаний человечества как единого целого. И в этом состоит сложность диагностики такого кризиса. В зависимости от того, на

какой причине этого кризиса делает упор тот или иной исследователь за рубежом или в России, такую «научную картину кризиса» он и получает.

Основная форма проявления кризиса науки в целом состоит в том, что она стала низкопрогностичной, а прогностичность, которая позволяет человечеству как целому повышать качество управления его будущим, является главным призванием науки.

Что же происходит с человечеством, почему к науке так резко повысились требования? На какой «барьер сложности» натолкнулась наука, как важнейший, если не основной, компонент коллективного разума человечества, а вместе с наукой натолкнулся и в целом разум человечества или общественный интеллект?

Человечество на рубеже 80–90-х гг. XX в. вошло в качественно новую стадию развития глобального экологического кризиса, который проявляется начиная с 50-х гг. XX в., — это первая фаза глобальной экологической катастрофы¹. Прошедшие 20–25 лет показали, что несмотря на стратегию устойчивого развития (Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. — «РИО-19 92», на которой были приняты важные документы по стратегии устойчивого развития, в том числе «Повестка дня на XXI век», Саммит глав государств в Йоханнесбурге в 2002 г. — РИО+10, Саммит глав государств в Рио-де-Жанейро в 2012 г. — РИО+20) негативный сценарий в сфере экологии сохраняется, процессы первой фазы глобальной экологической катастрофы развиваются и углубляются и, по пессимистическим оценкам, грозят перерасти в коллапс саморазрушения уже в 2025 г. ± 5 лет². Точка «невозврата»,

когда экологическая гибель становится неотвратимой, может быть перейдена в период с 2030 по 2050 г.

Какова причина «импотенции» политической элиты стран мира, которая проявилась в ее неспособности организовать переход на стратегию устойчивого развития?

Ответ на данный вопрос — жесткий и безжалостный: причина — в рыночно-капиталистической системе хозяйствования, в частной капиталистической собственности, в капиталократии (ее Жак Аттали назвал «строем денег» и «цивилизацией рынка»³), которые несовместны со стратегией устойчивого развития человечества.

В работе «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. Судьба России» Н.А. Бердяев, развенчивая пошлость мещанства и буржуазности, заметил, что «в корыстном интересе таится безумие»⁴ и что «демократический век — век мещанства»⁵.

Эта оценка Н.А. Бердяева, которую можно переформулировать как «безумие своекорыстия», с моей точки зрения, и материализовалась в первой фазе глобальной экологической катастрофы. Природа подписала экологический приговор капитализму и рынку как «миру своекорыстного безумия» (прямая смысловая транскрипция русского слова «безумие» — «без-умие», то есть «без ума», а значит, интеллектуально-духовная слепота, порождаемая корыстным интересом, на котором и держится рыночно-капиталистическая система).

Экологический конец рынка был теоретически зафиксирован в 1991 г. в Докладе Всемирному Банку, написанном группой западных ученых во главе с Р. Гудлендом, Х. Дейли и С. Эль-Серафи⁶. В нем подчеркивалось, что в экологически на-

сыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития, исчерпал себя. За 20 лет до появления этого доклада, в начале 70-х гг. XX в., Б. Коммонер тоже предупреждал человечество: «Мы уже знаем, что современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, от которого зависит, — эосферу. Следовательно, экологическая система, основанная преимущественно на частном бизнесе, становится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться этим жизненно важным достоянием. Значит, эту систему надо менять»⁷. А за 10 лет до Б. Коммонера русский, советский ученый-палеонтолог, последователь учения о ноосфере В.И. Вернадского, И.А. Ефремов в своем научно-фантастическом романе-предупреждении «Лезвие бритвы» писал: «Будучи частью природы, человек тщательно разрушает ее вокруг себя, оголяя места своего обитания и создавая идеальные места для своего заболевания... Самое гнусное, что он пытается подчинить основные законы биологии временным законам рынка»⁸. Список этих прогностических оценок-предупреждений, сделанных учеными-провидцами за последние 50–60 лет, можно продолжить. Но беда в том, что в мире господства капиталократии и «своекорыстного безумия» на олимпе капиталократической науки и культуры создается своеобразная «атмосфера глухоты», когда такие трезвые оценки-прогнозы остаются неслышанными ни политической элитой стран мира, ни лидерами мировой науки, задающей, якобы, некий «мейнстрим», делающей ставку на рынок, власть и механизм ка-

питала, отстаивающей точку зрения, согласно которой рынок, как механизм, решит и экологические проблемы.

Вот где заложена «мина замедленного действия», уже сработавшая в виде первой фазы глобальной экологической катастрофы. Этот «взрыв» не желают видеть и слышать, поскольку он вступает в конфликт с мировоззренческими основаниями, системой ценностей капитализма — «строга денег» или «цивилизации рынка», по Жаку Аттали.

Одновременно первая фаза глобальной экологической катастрофы обозначила своеобразный «барьер сложности», отражающий целостность природы — биосферы, планеты Земля, Солнечной системы, Универсума в целом. С этим барьером сложности взаимодействует человечество, взаимодействует мировая наука, в том числе экономическая. Он требует новой парадигмы мышления, познания и в целом разума, которая в некоторых работах получила название холистической парадигмы («холос» — целое). Она исходит из целостности мира, из императива ноосферно ориентированного синтеза всех наук в XXI в. в единую науку — науку о ноосфере и человеке.

При этом под ноосферой понимается новое качество биосферы, в котором человеческий разум становится частью гомеостатических механизмов биосферы, планеты Земля (в будущем — Солнечной системы, галактики), обретая способность управлять социоприродной эволюцией с соблюдением законов-ограничений этих гомеостатических механизмов»⁹.

Речь, таким образом, идет об эпохе великого эволюционного перелома, которая знаменует собой смену всех оснований социальной эволюции, своеобразный ноосферный прорыв в будущее человечества в XXI в. — прорыв к качественно новой

форме истории, то есть не «автономной» стихийной истории, движущейся методом проб и ошибок за счет потребления негэнтропии биосферы (потребления организованности системы жизни на Земле) в рамках внутренней логики социального развития, а управляемой истории, истории в пространстве большой логики социоприродной эволюции. Это означает, что «история» заканчивает свой цикл как «автономная», условно независимая от природы (условно независимая, потому что она в своем движении исходила из безграничности природных ресурсов, которые потребляло человечество, и из тезиса «пассивности» материи, ресурсами которой оно пользовалось). Начинается цикл «истории» в масштабе социоприродной — ноосферной — эволюции.

Это очень важное и принципиально новое условие будущего бытия человечества — оно, человечество, должно из состояния «разума-для-себя» перейти в состояние «разума-для-биосферы, Земли, космоса»¹⁰. Чтобы это произошло, науке и культуре необходимо стать ноосферными.

История становится ноосферной, и это означает, что появляется новое качество мировой или земной цивилизации — ноосферная цивилизация.

А.П. Федотов, позиция которого близка к точке зрения автора, сформулированной в монографии «Ноосферизм»¹¹, так писал в своей книге «Глобалистика»: «Высшая цель человечества состоит в создании новой, управляемой, научно и духовно организованной Земной цивилизации, функционирующей в условиях Земли с ограниченными возможностями и в условиях угрозы природных катастроф планетного и космического происхождения. Земля представляет во Вселенной уникальную и бесценную

планету разума и духа, которая в будущем вступает во взаимодействие с внеземными цивилизациями как космическими соседями. Новая управляемая Земная цивилизация придет на смену нынешней стихийной функционирующей Земной цивилизации. Следуя за В.И. Вернадским, будущую цивилизацию можно назвать «Земной ноосферной цивилизацией»¹².

Эпоха великого эволюционного перелома, как понятие, несет в себе несколько смыслов.

Во-первых, она означает конец стихийной истории, в последние столетия имевшей рыночно-капиталистические основания, следовательно, экологический конец или финал эпохи рынка, капитализма и либерализма¹³. Подчеркиваю: экологический конец, а значит, он наступит независимо от того, нравится это кому-то или не нравится, хотя такой «вердикт природы» противоречит экономическим интересам капиталократии и ее адептов.

Во-вторых, она означает, что человечество вступило в эпоху краха рынка, капитализма и либерализма не только по внешним основаниям — экологическим, но и по внутренним основаниям, в том числе выразившимся в мировом финансовом кризисе, первая «волна» которого в 2008–2009 гг. сменяется новой, второй «волной» 2014–2015 гг. И кризис будет нарастать; он олицетворяет собой более масштабный кризис всей рыночно-капиталистической системы. Эта эпоха, по моим экспертным оценкам, продлится приблизительно до середины XXI в.; причем ликвидацию рыночно-капиталистической системы ускорит ожидаемый двойной коллапс — социально-глобальный и социально-

биосферный, — который произойдет в 2025 г. \pm 5 лет¹⁴.

В-третьих, она означает «эволюционный перелом» в движении оснований науки, образования, культуры — они, в их нынешнем состоянии, становятся неадекватными тем проблемам и задачам, которые необходимо решать, чтобы обеспечить стратегию выхода человечества из экологического тупика истории. Речь идет о ноосферно ориентированной парадигмальной революции в базе всех наук, в том числе и экономической науки.

Эпоха великого эволюционного перелома представляет собой качественный скачок в развитии человечества такого масштаба, какого оно не знало с момента своего «эволюционного зачатия» в биосфере Земли. Этот скачок я называю «родами действительного человеческого разума и действительного человека». До эпохи великого эволюционного перелома человечество могло развиваться в «утробе» биосферы в ходе стихийной эволюции за счет разрушительных форм природопотребления благодаря тому, что энергетический базис мирового хозяйственного природопотребления был мал и по мощи воздействия на природу не выходил за пределы компенсаторных, негэнтропийно-производительных механизмов биосферы. В XX в. произошел скачок в энергетике мирохозяйствования от трех до двенадцати порядков (с учетом неравномерности энергетического развития отдельных локальных цивилизаций). Используя стихийно-рыночные формы природопотребления, человечество перешагнуло пределы своей экологической ниши, диктуемые гомеостатическими механизмами биосферы (на основе прогнозного моделирования в нача-

ле 1970-х и в конце 1980-х гг. к такому выводу пришли Д. Х. и Д.Л. Медоузы и И. Рандерс¹⁵).

«Роды действительного разума и действительного человека» и есть переход человечества от «истории — в-себе», как «истории автономной», — к истории ноосферной, когда человеческий разум, а значит, наука, культура, духовно-нравственная система поднимаются на уровень ответственности за прогрессивную эволюцию всей системы жизни на Земле, сохранение не только биологического разнообразия, но и разнообразия этнического, культурно-цивилизационного, как основы социоприродной гармонии и управления социоприродной эволюцией.

Парадигмальная революция науки в целом есть ноосферная парадигмальная революция.

2. Кризис экономической науки в пространстве эпохи великого эволюционного перелома

Эпоха великого эволюционного перелома означает и будущую трансформацию экономической науки, политэкономии в ноосферную экономическую науку, в ноосферную политэкономия¹⁶.

О кризисе экономической науки пишут много — и у нас, в России, и за рубежом. В недавно опубликованной аналитико-обзорной статье «Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития»¹⁷ (обзор охватывает 62 литературных источника, из которых около 50 — иностранные) известный ученый-экономист Л.С. Бляхман (в прошлом — советский политэконом-марксист), пишет, что современный экономический кризис, который начался

как «финансово-долговой», а теперь превратился в «социально-экономический и системный», «требует не частных, а стратегических управленческих решений, связанных с переходом от индустриального и рентно-долгового к социально-инновационному капитализму, использующему для своего развития прежде всего общественные, а не только частные производительные силы»¹⁸. Такой капитализм, по мысли Л.С. Бляхмана, будет опираться на «повышение не только живого, но и овеществленного в энергетических, материальных и капитальных ресурсах труда при обязательном и первоочередном обеспечении социального развития, рациональной занятости населения и экологической устойчивости»¹⁹. Когда вникаешь в логику статьи, то оказывается, что новый «инновационный капитализм», якобы сменяющий «индустриальный» капитализм (XVIII–XX вв.) и «рентно-долговой капитализм» (конец XX — начало XXI в.), также будет «направлен на максимизацию капитала», и его формой бытия станет «пост-индустриальный и социально-рыночный»²⁰ капитализм. Он будет сочетаться «с развитием глобального общественного управления»²¹ при сохранении конкуренции, правда в новом виде: «кооперативной конкуренции, в которой война всех против всех заменяется сотрудничеством конкурирующих фирм в совместных инновационно-инвестиционных проектах»²².

Таких «проектов» «излечения капитализма» от недостатков, уже приведших к глобальному экологическому и социально-экономическому кризису, появляется множество. Они имеются и у Дж. Сороса, и у Л. Ларуша, и у Д. Кортена, и у других авторов.

Поставим коренной вопрос: а возможен ли вообще капитализм, который, с одной стороны, сохранял бы строй капиталократии, рынок в том или ином виде, а, с другой стороны, устанавливал бы гармонию между капиталом и наемным трудом, между «развитыми» капиталистическими странами (странами «метрополии» глобального империализма) и «развивающимися» странами (неоэкономическими «колониями»), между рыночно-капиталистическим человечеством и природой, между странами рыночно-капиталистическими и планово-рыночно-социалистическими, каковыми являются Китай, Вьетнам, Куба и другие? Ответ автора — невозможен.

Классический капитализм по своей внутренней сущности империалистичен, потому что он не может воспроизводить себя на собственной основе, обходясь без колоний, без поступления ресурсов извне. Поэтому он возможен только в небольшом количестве стран мира. В настоящее время это страны «англо-американского мира», Западной Европы и Япония, живущие за счет колониальной эксплуатации (отметим, что в современных условиях это неоэкономический и корпоративный колониализм, что хорошо показали в своих работах Д. Кортен и Дж. Перкинс²³) остальной части мира, так называемых «развивающихся стран».

Впервые понятие «империализм», как характеристика капитализма, появилось в сочинении английского экономиста Дж.А. Гобсона «Империализм» (1902). В этой книге, в оценке В.И. Ленина, было дано «очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма»²⁴. Однако достаточно полная теория империализма по состоянию на начало XX в. была разработана

В.И. Лениным в его гениальной работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916)²⁵.

История XX в. подтвердила справедливость основных положений ленинской теории империализма. «Империализм, — писал В.И. Ленин, — есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления — к господству, а не к свободе. Реакция по всем линиям при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций. Особенно обостряется национальный гнет и стремление к аннексиям, то есть к нарушению национальной независимости»²⁶. В 2003 г. коллектив российских ученых в монографии «Ленинская теория империализма и современная глобализация»²⁷ развил теорию империализма применительно к эпохе глобализации.

Данные, приведенные в работе Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (в частности, такие: «народный доход» Англии, то есть доход, полученный за счет собственного производства, с 1865 по 1898 г. увеличился только в 2 раза, то доход «от заграницы» вырос в 9 раз)²⁸, говорят о том, что в тот период британский капитализм на 80% воспроизводил себя за счет своих колоний и только на 20% за счет эксплуатации собственного рабочего класса.

В этой связи С.Г. Кара-Мурза сделал важный теоретический вывод: «Эти данные опровергают важную для марксистской политэкономии модель капиталистического воспроизводства как цикла, сходного с циклом идеальной тепловой машины Карно, в котором происходит эквивалентный обмен товарами и деньгами. При этом простое

расширенное воспроизводство обеспечивается вложением части прибыли от использования чудесного товара, аналогичного топливу в тепловой машине, — рабочей силы. В этой модели первоначальное накопление капитала (первородный грех капитализма) служит лишь исходным толчком для этой машины, как в ньютоновской механике Бог-часовщик, заведший один раз пружину часов мироздания.

Эта модель расширенного воспроизводства легитимирует современный капитализм, ибо представляет нынешнее потребительское благоденствие Запада как следствие совместных усилий его рабочих и предпринимателей, которые только и представлены в цикле воспроизводства. В.И. Ленин, прямо этого не говоря, показывает, что в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада непрерывно впрыскиваются огромные средства извне. По сути В.И. Ленин иллюстрирует выводы Р. Люксембург.

В работе «Накопление капитала» она обращает внимание на такое условие анализа капитализма, которое ввел Маркс в «Капитале»: «С целью рассмотреть объект нашего исследования во всей полноте, свободным от искажающего влияния подобных обстоятельств, мы представим весь мир в виде одной-единственной нации и предположим, что капиталистическое производство установлено повсеместно и во всех отраслях промышленности».

Это предположение, как отмечает Роза Люксембург, не просто противоречит действительности (что очевидно), оно неприемлемо для самой модели Маркса и ведет к ложным заключениям. То есть, вводя его, Маркс исключает из модели фактор, который являет-

ся принципиально необходимым для существования той системы, которую описывает модель. Ибо оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно»²⁹ (выделено мною. — С. А.).

Что означает данная существенная поправка к теории капитала К. Маркса, вытекающая из трудов Р. Люксембург, В.И. Ленина и теоретической рефлексии по этому поводу С.Г. Кара-Мурзы? То, что капитализм в замкнутой форме воспроизводства есть утопия; он живет благодаря империализму и колониализму, то есть благодаря паразитированию на некапиталистических укладах хозяйства во всех странах мира, за счет колониальной эксплуатации народов мира.

В 2000 г. автор в монографии «Капиталократия» изложил основы теории «жизни» капитала как капиталовластия (основы теории капиталократии)³⁰. Во «Введении» к книге подчеркивается: «В рыночно-капиталистическом обществе, в котором отчуждение «производимого» человеком от человека приобретает интенсивный характер (при этом это отчуждение сопровождается отчуждением человека от средств производства, от производимого продукта и от истории), все приобретает «превращенные», в какой-то мере «фантастические» формы бытия. Сам капитализм становится «превращенной формой» бытия человека. В этом «превращенном

мире» особой жизнью живет и капитал. Капитал выполняет не только функцию средства производства (или «фактора производства» в «экономиксовой», маржиналистской версии экономической науки), не только роль механизма экономического воспроизводства, не только роль богатства, накапливаемого отдельными лицами, организациями и государствами, но и функцию власти. Капитал, реализующий функцию власти, превращается в «капиталовласть». При этом это не только власть людей, владеющих капиталом, потому что капитал «срачивается» с теми, кто владеет и управляет им, но и «незримая» власть самого капитала как «отчужденной сущности и силы» не только над трудом, но и над владельцами самого капитала. В этой своей отчужденной и «превращенной форме» он приобретает смысл «капитала-фетиша», обладающего властью. Происходит его обожествление. Капитал, сосредоточиваясь в одном месте, по мере того, как он приобретает качество большого количества («горы золота»), становится Капиталом-Богом. И не только в смысле того, что ему поклоняются, как древние иудеи «золотому тельцу», что им определяется смысл жизни служащих ему, но и в смысле того, что он сам, как некая отчужденная социальная, рационально построенная машина, начинает править миром (по крайней мере, в своей интенции к этому правлению)³¹.

Капитализм живет как строй капиталократии, и его эволюция в XX в. привела к появлению мировой финансовой капиталократии, представляющей собой «вершину» пирамиды капиталократии, которая пытается распространить свое господство на весь мир.

Капиталократия — носитель империализма. Вместе с появлением мировой финансовой капиталократии сформировалась и система глобального империализма, как форма ее стремления к установлению господства над миром.³² «Глобализация» является идеологемой глобального империализма. Она призвана прикрыть тенденцию к установлению господства мировой финансовой капиталократии, в первую очередь англо-американской. Империализм превращает в инструменты экспансии и захвата власти над человеком и ресурсами мира все сферы жизни общества — культуру, образование, науку, в частности экономическую науку (как империализм использует экономическую науку для экономической колонизации стран, в том числе с помощью правил ВТО, хорошо показывают Д. Кортен, Дж. Перкинс, Г.-П. Мартин и Х. Шуманн и др.), экологию, средства массовой информации и т.д., и т.п.

Монетарная революция в системе капитал-мегамашины, сопровождаемая «электронной революцией в мире финансового капитала с перспективой замещения бумажных денег электронными», «революцией транснациональной концентрации капитала»³³, рождает в головах адептов мировой финансовой капиталократии идею создания финансово-капиталистической диктатуры над миром, когда, по Ж. Аттали, «жизнь станет предметом искусственной фабрикации, носителем стоимости и объектом рентабельности», а «человек будет мыслиться как предмет, товар» (товаром станет жизнь, тело человека и его органы — мы уже сегодня наблюдаем нечто подобное на «теневых рынках»), а «магнитная карточка станет подлинным протезом индивидуальности... неким

искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой и телефаксом... Она станет настоящим протезом «я» человека»³⁴. Такая модель была описана Жаком Аттали в начале 1990-х гг., когда он был управляющим Европейским Банком. События последних 20 лет, в том числе законодательные инициативы в РФ по внедрению электронных паспортов с 2015 г., подтверждают эту тенденцию ко всеобщей электронизации капитало-рационализированного человека, постановке его под контроль «всевидящего ока». Упомянутая тенденция находит подтверждение и в разоблачениях Э. Сноудена: АНБ США создало систему тотальной электронной слежки и следит даже за главами и правительствами стран-союзниц. Речь идет о контроле не только «всевидящего ока», но и спутников с точечным оружием, при помощи которого после всеобщей «чипизации» людей можно будет с космической орбиты поражать тех, кого сочтут опасными.

Итак, мировая финансовая капиталократия хочет по-своему решить проблему выхода из экологического тупика истории — через создание системы глобального технотронного фашизма (электронного глобального концлагеря) и постановку под свой контроль всех человеческих и природных ресурсов планеты Земля. При этом, по свидетельству Г.-П. Мартина и Х. Шуманна, мировая капиталократия в 1995 г. сформулировала модель «20% : 80%»³⁵, согласно которой в XXI в. для воспроизводства мирового капитала будет достаточно 20% населения Земли, остальные 80% — лишние, их труд не будет востребован на мировом рынке, они обречены на исчезно-

вание. А чтобы это произошло быстрее, искусственно провоцируются локальные войны — на Севере Африки, в Малой Азии и т.д., голод, как в Эфиопии в 1980-е гг., а ныне в Сомали, Афганистане, Кении.

Собственно говоря, эта модель еще раз подтверждает паразитизм установившейся системы глобального империализма.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы подтвердила глубину того кризиса, который переживает экономическая система мирового капитализма.

На этом фоне «модель лечения» капитализма с помощью гуманизации, например, через превращение нынешнего глобального империализма (по Л.С. Бляхману, «ренто-долгового капитализма», а механизм «экономического долга», работающий с помощью «ростовщических» банковских механизмов, и есть механизм экономической колонизации) в «социально-инновационный капитализм», утопична, она игнорирует сложившуюся систему мировой финансовой капиталократии.

Экономическая наука в пространстве эпохи великого эволюционного перелома переживает глубокий кризис, который в первую очередь обусловлен тем, что западная экономическая наука (по крайней мере, большинство ее представителей) служит пользе, получению прибыли, а не истине.

«Своекорыстие» делает «слепой» не только капиталократию, но и ту науку, которая этому своекорыстию служит.

«Импотенция» представителей власти в решении проблем перехода на устойчивое развитие, проявившаяся за последние 20 лет, есть одновременно и выражение «разрыва» между «честной наукой» и капиталократией, поскольку

такая «честная наука» становится оппонентом капиталократии, предсказывает ее скорую гибель.

3. Парадигмальная революция в теоретическом базисе экономической науки, инициируемая императивами эпохи великого эволюционного перелома

Парадигмальная революция, инициируемая императивами эпохи великого эволюционного перелома, «родами действительного человека и действительного разума», затрагивает теоретический базис экономической науки.

Назову некоторые теоретические «образующие» «пространства смыслов» этой парадигмальной революции, которая, по моей оценке, уже происходит и будет ускоряться, побуждая ученых и мыслителей мира и России к изменению ценностно-теоретических, мировоззренческих основ современной науки.

Первое. Фундаментальные противоречия между трудом и капиталом, между «метрополией» глобального империализма и ее экономической «колонией» — «третьим миром» — в XXI в. превратились в противоречия между капиталом и человеком. Это связано с тем, что капитализм превратился в антиэкологическую систему, которая становится «смертельным капканом» для всего человечества.

Второе. Второе положение подкрепляет и развивает первое. Оно состоит в том, что вместе с первой фазой глобальной экологической катастрофы появился новый тип отрицания капиталистической формации и рынка, частной собственности как механизмов ее развития, — экологическое отрицание, в котором противником капитализма выступает природа как целое.

Первая фаза глобальной экологической катастрофы только обозначила, что это противоречие обрело форму конфликта между рыночно-капиталистическим человечеством, системой глобального империализма и природой — биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами.

Одновременно выход на арену истории экологического отрицания капитализма есть выход на передний план большой логики социоприродной эволюции, поставившей предел стихийной истории на базе доминирования закона конкуренции и механизма отбора.

Чтобы человечество смогло экологически выжить на Земле, оно должно перейти к новым механизмам цивилизационного развития — к доминированию закона кооперации и механизма общественного интеллекта.

Третье. За этим теоретическим выводом лежит новая парадигма универсального эволюционизма, разработанная автором, согласно которой любой «конус» прогрессивной эволюции, сопровождающейся ростом сложности систем, демонстрирует метазакон «сдвига»: от доминирования закона конкуренции и механизма отбора к доминированию закона кооперации и механизма интеллекта. С этим процессом сопряжен метазакон интеллектуализации (роста управляемости будущим) любого «конуса» прогрессивной эволюции³⁶.

По отношению к социальной эволюции этот метазакон приобретает смысл закона роста идеальной детерминации через общественный интеллект, сопровождающий рост роли закона кооперации.

До начала XXI в. этот «метазакон» находился «в тени». Первая фаза глобальной экологической катастрофы и на-

ступившая эпоха великого эволюционного перелома высветили пределы доминирования закона конкуренции и механизма отбора (позиция социалдарвинизма и неомальтузианства) и императив перехода к доминированию закона кооперации и механизма общественного интеллекта.

Иными словами, экологический финал рыночно-капиталистической системы означает конец стихийной истории на базе доминирования закона конкуренции и начало управляемой истории в форме управляемой социоприродной — ноосферной — эволюции на базе доминирования закона кооперации. Конечно, это не означает, что закон конкуренции исчезает. Он будет «поставлен под контроль» закона кооперации. Данный «переход» можно трактовать как переход от «истории конкурентной» к «истории кооперационной» на базе планетарной, ноосферной кооперации народов-этносов и социального строя в виде ноосферного экологического духовного социализма.

Четвертое. Сдвиг от доминирования закона конкуренции к доминированию закона кооперации генетически уходит в толщу истории, в том числе истории капитализма, но особенно явно он стал проявляться в XX в. с появлением СССР как первой страны социализма с плановой экономикой, с появлением и развитием планового сектора экономики в самих капиталистических странах.

Возрастание роли закона кооперации и механизма планирования, планового сектора в экономике стран мира, особенно во второй половине XX в., — сопряженные процессы, еще до конца не осознанные.

Вслед за Дж. Гэлбрейтом можно утверждать, что нет чисто «рыночных экономик», а есть планово-рыночные

экономики с разным соотношением планового и рыночного секторов для разных стран мира.

Автор, в рамках разработанной им концепции синтетической цивилизационной революции³⁷, показал, что по мере роста наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости страновых экономических систем, а также роста внутренней системно-технологической, системно-информационной и внешней системно-экологической связанности этих систем, растет роль долгосрочного планирования, резервирования, вступающего в конфликт с тенденцией современной банковской системы к краткосрочному кредитованию, быстрому извлечению прибыли от спекуляции деньгами и ценными бумагами.

Пятое. Выход на арену большой логики социоприродной эволюции актуализировал проблему географического детерминизма в самих основаниях теоретического дискурса экономической науки.

Сложившийся идеальный образ экономической теории исходит из скрытой установки на то, что независимо от «географической обстановки» (биогеоценозов, экосистем), в которой функционируют те или иные страновые экономические системы, действуют общие экономические законы. Тем самым игнорировалась важная методологическая установка в познании — диалектика общего (всеобщего), особенного и единичного.

В то же время мои исследования, имеющие отношение к России, показывают, что существует «срединный слой» законов социально-экономического развития, отражающий специфику действия географического детерминизма (конечно, географический детерми-

низм выступает как один из видов детерминизма). Россия, например, самая холодная (по среднегодовой температуре) страна, с большим «пространством-временем» бытия, евразийская, общинная цивилизация, в которой действует специфические законы развития — «инфраструктурный», «закон централизованного управления», «закон необходимого существования достаточного сектора мобилизационной экономики», «закон планирования», «закон общинно-государственного землепользования», «закон кооперации», «закон стратегического развития», «закон идеократии», «закон историко-цивилизационно-созидающей функции русского народа в рамках межэтнической кооперации народов на территории России»³⁸. Я раскрываю их в целом ряде моих работ и привожу соответствующую аргументацию.

Подчеркну, что большое значение в этой аргументации занимает теория энергетической стоимости, разработка которой представлена в серии работ³⁹. Энергетическая стоимость — это объективные энергозатраты на воспроизводство экономики, обусловленные климатом, суровостью зимы, глубиной промерзания, продуктивностью биоценозов и т.д.

Закон энергетической стоимости страстифицирует экономики стран мира и показывает, как механизмы мирового рынка, действующие по правилам ВТО, становятся механизмами экономической колонизации, обеспечивая переток капитала в развитые капиталистические страны, находящиеся в самых благоприятных климатических условиях.

А. Девятов подметил одну закономерность, состоящую в том, что рыночная демократия, развитой капитализм

оказались возможны только в богатых географических условиях (на средних широтах) в Западной Европе и Северной Америке, которые позволили создать систему, где «идеалом» является «жирное счастье, сон наяву с облегченным до предела мыслительным процессом пассивных масс, занятых безмерным «производством-потреблением», где убеждение-двигатель состоит в «личном материальном благополучии, богатстве»⁴⁰. Для России, если она будет следовать правилам ВТО, игнорируя закон энергетической стоимости, в том числе собственные специфические законы развития, А. Паршев вывел горькую «теорему»: «В конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш»⁴¹.

Вот почему рыночные реформы в России и ее нынешнее присоединение к ВТО (за ними стоит скрытая стратегия мировой финансовой капиталократии, нацеленная на экономическую колонизацию нашей страны) обернулись рыночным геноцидом России⁴², за который несет ответственность и отечественная экономическая наука, в первую очередь ученые, ставшие адептами «рыночной экономики» как мифа, сопровождающего эту экономическую колонизацию.

Включение в теоретический аппарат экономической науки России специфических законов ее развития, теории закона энергетической стоимости, по моей оценке, позволяет усилить ее прогностическую и диагностическую мощь.

Шестое. Синтетическая цивилизационная революция в основаниях цивилизационного развития человечества, которая развернулась с середины XX в., включает в себя

шесть основных потоков качественных изменений в механизмах воспроизводства общества и экономики: системную, человеческую, интеллектно-инновационную, качественную, рефлексивно-методологическую и образовательную революции. Она обусловила появление нового типа экономических систем — «быстроходных», «горячих», планово-рыночных, качественных, интеллектоемких, наукоемких, образованиемких экономик. Можно утверждать, что в таких экономиках коренным образом меняется институциональная и производственная функции образования и науки, они превращаются в «базис базиса» материального и духовного воспроизводства⁴³. Это создает основания для становления ноосферной экономики и ноосферного общества как базисного условия утверждения ноосферного социализма на Земле.

Следует согласиться с П.Г. Никитенко, который расширил систему балансовых уровней К. Маркса: «баланс и взаимоотношения общественного воспроизводства» в ноосферной экономике целесообразно осуществлять в единстве не по двум (I, II) подразделениям, как ныне принято в схеме К. Маркса, а по трем, включая человека и природу, предлагаемыми нами совокупным подразделениям:

$$\begin{aligned} I: C_1 + V_1 + M_1 &= P_1; \\ II: C_2 + V_2 + M_2 &= P_2; \\ III: C_3 + V_3 + M_3 &= P_3; \\ \hline \Sigma: C + V + M &= P, \end{aligned}$$

где I — воспроизводство средств производства, включая природные ресурсы;

II — воспроизводство предметов потребления, включая дары природы;

III — воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги);

C, V, M, П — воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта (национального богатства)⁴⁴.

Управляемая социоприродная эволюция как единственная модель устойчивого развития востребует науку как «силу» наукоемкого воспроизводства и наукоемкого управления и, соответственно, определяет образование и науку как механизм восходящего воспроизводства общественного интеллекта.

Чтобы обеспечить это, должны соблюдаться требования опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, как базового закона ноосферной экономики и ноосферного общества.

К сожалению, образовательная и научно-техническая политика Минобрнауки РФ в последние годы, особенно в 2013 г., выстраивается так, что не только игнорирует требования этого закона, но и нацелена на ликвидацию РАН. Тем самым, она уничтожает основания воспроизводства современного российского общества.

Здесь срабатывает «слепота» «своекорыстного разума» («корыстный интерес таит в себе безумие», по Н.А. Бердяеву), который думает, что рынок и корысть являются двигателями социально-экономического прогресса, а на самом деле порождает рыночный геноцид российской науки и образования.

Седьмое. Таким образом, парадигмальная революция в теоретическом базисе экономической науки — явление намного более

широкое и глубокое, чем мы в настоящее время можем себе представить. Она включает в себя:

- диагностику кризиса рыночно-капиталистической системы, теорию капиталократии, теорию глобального империализма;

- теорию ноосферно-социалистической экономики, постановка которой обуславливает проблему востребованности и изучения всех теоретических достижений советской экономической мысли, политэкономии социализма с учетом достижений теоретической мысли XXI в.;

- теорию эволюции и наступившей эпохи отрицания «денежной цивилизации» и «цивилизации рынка»⁴⁵, то есть эпохи краха капитализма, рынка и либерализма;

- осмысление механизмов экономической колонизации со стороны мировой финансовой капиталократии и транснациональных компаний; это, например, «механизм экономических убийц», описанный Дж. Перкинсом;

- прогноз ожидаемых социальных потрясений и путей выхода человечества с наименьшими жертвами на ноосферную стратегию развития;

- теорию собственности и теорию трансформации собственности в эпоху великого эволюционного перелома;

- теорию ноосферного способа общественного производства;

- теорию общественного интеллекта;

- теорию образовательного общества и экономики образовательного общества;

- рефлексию места ноосферной экономической науки в системе единой науки о ноосфере и человеке XXI в.;

• теорию управления социально-экономическим развитием в парадигме управляемой социоприродной эволюции на основе теории циклов и ноосферной гомеостатики.

Л.В. Канторович в своей Нобелевской лекции от 11 декабря 1975 г., прочитанной в Стокгольме, подчеркнул зависимость «основной цели экономической науки» от того, в условиях какого социально-экономического строя она функционирует — капиталистического, социалистического или какого-то другого. Он сказал: *«Впервые в истории все основные средства производства страны стали у нас всенародной собственностью. Возникла необходимость централизованного и единого управления экономикой огромной страны. В соответствии с этим изменилась основная цель экономической науки. Потребовалось перейти от изучения и наблюдения происходящих в экономике процессов и единичных индикативных воздействий на нее к конкретному управлению ею, единому планированию, исходящему из единых целей, охватывающему длительную перспективу и вместе с тем доведенному до конкретных заданий отдельным предприятиям на конкретные сроки со взаимным согласованием этого гигантского множества решений. Проблема планирования в таких масштабах возникла впервые и не могла опираться на существовавшую экономическую теорию и опыт»*⁴⁶ (выделено мною. — С. А.).

И хотя капиталистическая контрреволюция, казалось бы, обозначила отказ от плановой советской экономики и переход на «рельсы» рыночной экономики, причем в наиболее экстремистской рыночной форме, как показано выше,

первая фаза глобальной экологической катастрофы, эпоха великого эволюционного перелома, независимо от идеологических пристрастий ученых и политиков, актуализировала императив перехода именно к управляемой, и, следовательно, плановой, экономике, но уже в ноосферно-социалистическом качестве⁴⁷.

В «Манифесте ноосферного социализма», в разделе «Ноосферный социализм и ноосферная экономика», я писал: «Эпоха великого эволюционного перелома — это время рождения действительного разума человека как ноосферного разума, эпоха рождения ноосферной экономики и ноосферного хозяйства, когда наука действительно превращается в «непосредственную производительную силу» (Маркс) и совокупный интеллект общества («общий интеллект», по Марксу) подчиняет себе общественный процесс воспроизводства жизни, более того, выходит на новый уровень «подчинения» — уровень управления социоприродной — ноосферной — эволюцией и, соответственно, динамической социоприродной — ноосферной — гармонией.

Эпоха социальной экономики и социальной экономики труда — это одновременно эпоха ноосферной экономики и ноосферной экономики труда. Потребительно-стоимостная экономика предстает как потребительно-стоимостная ноосферная экономика, потому что потребительная стоимость, сам труд, ее создающий, становятся природосберегающими, экосообразными, ноосферными, то есть овеществляющими в себе новое, ноосферное, качество человеческого разума, когда ноосферные производительные силы

раскрываются как ноосферные технологии, ноосферная техника, ноосферный технологический базис экономики и хозяйства»⁴⁸.

Марксу принадлежат вещи слова: «Общество никак не сможет прийти в равновесие, пока не станет вращаться вокруг солнца труда»⁴⁹.

В XXI в. проблема становления ноосферной экономики актуализирует проблему становления ноосферного жизнеспособного труда, в котором разум и труд образуют единство на основе тех богатств знания, которые выработало человечество (по В.И. Ленину, когда он формулировал требования к молодым коммунистам в начале 1920-х гг.). Речь идет о «научном разумном труде»⁵⁰ каждого человека на Земле, который постоянно созидает и воспроизводит ноосферу как, с одной стороны, новое качественное состояние биосферы, а с другой стороны, как «планетарный дом», где живет человечество в гармонии с природой.

Таким образом, «ноосферная экономика — экономический базис ноосферного социализма — есть разумная и духовная экономика, где управление социально-экономическими процессами совершается как момент управления в более широком контексте — в социоприродном или ноосферном, — охватывая управлением социобиосферные отношения — отношения человечества и биосферы»⁵¹.

Парадигмальная ноосферная революция в теоретическом базисе экономической науки уже началась, она уже происходит, являясь частью процессов эпохи великого эволюционного перелома, которые должны привести человечество к новому качеству бытия — ноосферному!

Примечания

1. Автор сделал этот вывод еще в начале 1990-х гг., а затем развил в серии научных монографий: См.: Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта) // Современная высшая школа (Международный журнал). 1991, №2. С. 81–96; Субетто А.И. Кризис истории и цикличность развития // Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность. М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1992. С. 65–67; Субетто А.И. Человечеству осталось жить 150 лет (интервью) // Новый Петербург. 1992, №16 (27); Субетто А.И. Конец Классической цивилизации (интервью). // Россия. №2. 6–12 января и др.
2. Прогнозное моделирование, на основе которого возник такой прогноз, было выполнено А.П. Федотовым в конце 90-х гг. XX в., см.: Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире /А.П. Федотов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 114–119.
3. Наш современник. 1995, №7.
4. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997. С. 470.
5. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. С. 61.
6. Groodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.) Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.
7. Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л.: Лениздат, 1973.

8. *Ефремов И.А.* Лезвие бритвы. М., 1960. С. 659.
9. *Субетто А.И.* Методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке (Научный доклад)/Под ред. В.Н. Бобкова. СПб.: Астерион, 2013; *Субетто А.И.* Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации (Научный доклад на Международном симпозиуме «Глобалистика: состояние и перспективы развития» на базе Смольного института Российской академии образования в Санкт-Петербурге 16 мая 2012 г.). СПб.: Астерион, 2012.
10. *Субетто А.И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001.
11. Там же.
12. *Федотов А.П.* Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 21, 22.
13. *Субетто А.И.* Эпоха Краха рынка, капитализма или либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества? СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
14. *Федотов А.П.* Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 114–119.
15. *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс И.* За пределами роста/Под ред. Г.А. Ягодина. М.: Прогресс-Пангея, 1994.
16. *Субетто А.И.* Теоретическая экономика в начале XXI века — к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма. СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009; *Никитенко П.Г.* Ноосферная экономика и социальная политика. Минск: Белорусская наука, 2006; *Лукьянчиков Н.Н., Улитин А.А., Гагут Л.Д.* Экономико-организационный механизм ноосферного развития. М.: Вече, 2006 и др.
17. *Бляхман Л.С.* Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2013. Серия 5. Вып. 2. С. 3–21.
18. Там же, с. 3.
19. Там же.
20. Там же, с. 9.
21. Там же, с. 10.
22. Там же, с. 12.
23. *Кортен Д.* Когда корпорации правят миром. СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002; *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005; *Перкинс Дж.* Тайная история американской империи. Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции. М.: Альпина бизнесбукс, 2008.
24. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Изд. полит. лит, 1969. С. 309.
25. Там же.
26. Там же, с. 419.
27. Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография)/Под науч. ред. А.И. Субетто. В 2 кн. СПб.: Астерион, 2003.
28. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 398, 403.
29. Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография) /Под науч. ред. А.И. Субетто. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: Астерион, 2003. С. 104, 105.
30. *Субетто А.И.* Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью. СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000.
31. Там же, с. 7, 8.

32. Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. СПб. — Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004.
33. Там же, с. 39.
34. Наш современник. 1995, №7. С. 125.
35. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. С. 18.
36. Субетто А.И. Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества/Под науч. ред. В.Н. Бобкова. СПб.: Астерион, 2013; Субетто А.И. Методологические основания ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке. СПб.: Астерион, 2013. Субетто А.И. Ноосферно-научные и духовно-нравственные основания выживания человечества в XXI веке. СПб.: Астерион, 2013.
37. Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб., 2001.
38. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). СПб. — Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005; Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика. СПб.: Астерион, 2003.
39. Там же.
40. Девятков А. Красный дракон. Китай и Россия в двадцать первом веке. М.: Алгоритм, 2002. С. 197, 198.
41. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остается здесь. М.: Крымский мост, Форум, 2000. С. 34.
42. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика/Под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2013.
43. Субетто А.И. Наука и общество в начале XXI века (ноосферные основания единства). СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
44. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: коллективная монография/Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. СПб.: Астерион, 2013. С. 36, 37.
45. Катасонов В.Ю. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Ин-т русской цивилизации, 2013; Катасонов В.Ю. Финансовые стервятники рвут на части мировую экономику // Советская Россия. 2011. 26 сент. №108 (13907). С. 7; Катасонов В.Ю. Доллар убивает // Завтра. 2013. Сент. №39 (1036). С. 3; Катасонов В.Ю. Надежды в опасности. Венгерский прецедент для Финансового интернационала // Советская Россия. 2013. 8 окт. №114 (13913). С. 3; Дуглас Р. Хвосты и собаки. Кто кем вертит накануне саммита «Большой двадцатки» // Завтра. 2013. Авг. №35 (1032). С. 5.
46. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России /Ред. академик РАВЕН, проф. Ю.В. К. Яковец. СПб.: Гуманистика, 2003. С. 204, 205.
47. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/Под науч. ред. В.Г. Егоркина. СПб.: Астерион, Изд. КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.
48. Там же, с. 74.
49. Цит. по: Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика. Минск, 2006. С. 111.
50. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. СПб., 2011. С. 79.
51. Там же.